

Люций Первый пробормотал: «Я был настолько удивлен, увидев тебя в платье, что поначалу не смог вымолвить ни слова». Он был бы менее удивлен, увидев Паулину в полном боевом снаряжении.

«Рыцарь Пол... твоё платье.. ты выглядишь потрясающе. Тебе идет! Я удивился не потому что, что тебе это платье не идет. Просто увидел тебя в платье. И все. Да, ты прекрасно выглядишь. Очень красиво ... Да ... Ты хорошо выглядишь и в доспехах, и в платье.»

Император выглядел и чувствовал себя смущенным и неловким, поэтому продолжал бессвязно бормотать. Но на самом деле в такое волнение его привел не внешний вид Паулины, а то, что при ее виде его сердце застучало как бешеное, быстро и громко.

Бац! Бац!

Внезапно Паулина схватила его за руку и с громким стуком прижала к ближайшей стене.

Люций Первый оказался зажат между стеной и Паулиной. Их взгляды встретились, и Паулина пристально посмотрела на своего императора. Она не отвернулась, но глаза императора дрогнули.

Инстинктивно его губы немного скривились, но Паулина быстро отвернулась и начала закрывать окна и шторы. Она с тревогой прошептала: «Ваше величество! Что, если кто-то пустит в вас стрелу через окно ?!»

Кажется, ее императору доставляет удовольствие нервировать ее. Убедившись, что все окна надежно закрыты, Паулина снова повернулась к нему.

«Ваше величество!»

Она подбежала к нему, потому что увидела, как тяжело дышал Люций Первый, прижимая к груди руку. У красивого мужчины перехватило дыхание, и было ясно, что с ним что-то не так. У него проблемы с сердцем?

Паулина наклонилась к нему. Она положила свою руку ему на грудь и воскликнула: «Ваше величество! Что не так?! Ты заболел?»

«Мое сердце... Мое сердце...»

«Я слышала, что в последнее время вы слишком много работали. У вас все хорошо? Мне позвать врача?»

«Я чувствую, что мое сердце вот-вот взорвется».

«Прилягте. Я пойду найду врача.»

Паулина аккуратно помогла императору лечь на пол и попыталась уйти, но Люций Первый схватил ее за руку.

«Не уходи! Не надо никого звать. Мне просто нужно немного отдохнуть. Скоро станет лучше.»

Император говорил связно, и выглядел уже намного лучше, но Паулина все равно не могла успокоиться. Она хотела помочь ему и начала расстегивать его рубашку.

Люций Первый запротестовал: «Рыцарь Пол, тебе не следует меня раздевать».

«Ваше величество, пожалуйста, перестаньте шутить. Сейчас не время ».

Паулина просунула руку под его рубашку и попыталась почувствовать своей ладонью его сердцебиение.

«Боже ты мой! Ваше Величество, почему ваше сердце так быстро бьется ?!»

«Это я просто так удивился».

Внезапно Паулина поняла, что это именно она была виновницей недомогания императора. Это она ударила его об стену! Паулина только пыталась защитить его, но своими благими намерениями сделала только хуже.

«Ваше величество, простите меня, пожалуйста! Это все моя вина ».

«Нет, Паулина, все в порядке. Ты просто хорошо делала свою работу».

«Я заслуживаю наказания!»

«Нет, совсем нет. Ты так храбро оттолкнула меня и прижала к стене. Это было настолько впечатляюще, что мне даже захотелось поцеловать тебя.»

Люций Первый знал, что никогда не забудет этого момента. Он чуть не умер от сердечного

приступа. Паулина Винтер была страшной женщиной, одно ее присутствие могло вызвать у него такое потрясение. Она была опасна, и в этом мире не могло быть мужчины, который мог бы ее заполучить, кроме, конечно же, него самого. Паулина никогда не должна выйти замуж.... Она всегда должна быть рядом с ним ...

'Стоп! Стоп, Люций! Ты не должен запрещать ей найти свое счастье! '

Люций Первый больше не мог ясно мыслить, но, по крайней мере, его сердце успокоилось. Паулина спросила: «Ваше величество, кто вас сопровождал?»

«Я приехал один».

Паулина слегка пошатнулась, почувствовав головокружение. Люций Первый протянул руку, пытаясь обнять ее, но прежде чем его рука смогла коснуться ее тела, Паулина выпрямилась. Рука Люция Первого неловко повисла в воздухе, но Паулина этого даже не заметила. Она начала ворчать: «Ваше величество! То, что война окончена, не означает, что вы в безопасности! Как вы могли в одиночку бродить по городу?! Знают ли об этом гвардейцы? Вы чувствуете себя в безопасности только потому, что мы в Нанабе? Ваше Величество, я уже много раз говорила вам, что вы не можете так поступать! Сэр Ук знает, что вы здесь? Как насчет сэра Джайнно?»

Люций Первый гордо ухмыльнулся.

«Нет. Никто не знает! Паулина, я очень сообразительный человек. Все, наверное, думают, что я сплю.»

Действительно, покинуть замок незамеченным было большим достижением, но такое умение нельзя было использовать таким глупым образом!

Пауляна была разочарована и сбита с толку.

«Сейчас середина дня... Итак...»

Затем внезапно она поняла, что произошло. Многие говорили ей, что в последнее время император слишком много работал. Она отметила, что он действительно выглядел очень усталым. Император очень гордился своей красотой и старался сохранить свой внешний вид. Даже во время войны он много времени уделял уходу за своей кожей и волосами. Но сегодня, здесь, перед ней, он выглядел не самым лучшим образом, и все равно он пришел к ней.

Для этого визита должна была быть очень веская причина. Паулина знала императора и то, что он никогда бы не стал так рисковать, если бы у него не было веской причины.

«Есть причина, по которой вы пришли ко мне, ваше величество?»

«Нет»

Люций Первый уверенно покачал головой.

«Тогда зачем вы пришли сюда, ваше величество! Это слишком опасно. Вы должны немедленно вернуться в замок! Я сама вас провожу. Пожалуйста, подождите здесь, пока я возьму свой меч».

«Пол!»

«Да.»

Император давно не называл ее по прозвищу. Услышав свое имя, Паулина снова повернулась к нему лицом. Император продолжил: «По пути сюда я смог придумать множество оправданий и причин, которые я мог бы тебе назвать».

Паулина не знала, что сказать, поэтому, когда пауза стала слишком долгой, император крепко взял ее за руку и продолжил: «Но теперь, когда я увидел тебя, я забыл все придуманные причины».

«Он, должно быть, очень устал».

У Люция Первого была потрясающая память, поэтому тот факт, что он забыл какую-то информацию, означал, что он действительно устал. Паулина забеспокоилась. Император пристально взглянул ей в глаза, заправил локон волос, которые уже доросли до плеч, ей за ухо. Его пальцы слегка пощекотали ее щеку.

Его глаза казались немного красными, а голос - хриплым.

«Пол... я... я пришел сюда, потому что захотел тебя увидеть. Я хотел увидеть тебя и прикоснуться к тебе. Когда тебя нет рядом, я чувствую непонятное беспокойство. Я знаю, что тебя нет рядом со мной из-за меня ... потому что я тебя не вызывал, но ... мне было не по себе от того, что за все это время ты не передала мне ни одной весточки.»

«Я не писала вам, потому что вы были очень заняты. Но я могу исправить свою ошибку сейчас же!»

«Нет, все в порядке. В любом случае очень скоро мы снова будем вместе».

Люций Первый замолчал. Он как вкопанный стоял на месте и Паулина последовала его примеру. В этой тихой комнате два человека молчали и смотрели друг на друга.

Только они двое ...

Вдруг послышалась слабая музыка. В соседней комнате у близнецов началось занятие по музицированию.

Император усмехнулся и сказал ей: «Нам не удалось танцевать вместе, когда ты в последний раз была в платье. Тогда я подумал, что в следующий раз, когда ты снова наденешь платье, я буду танцевать с тобой всю ночь ».

«Если вы не слишком устали, я могла бы потанцевать с вами прямо сейчас.»

Паулина сделала реверанс, и горькая улыбка Люция Первого стала шире.

«Нет, спасибо. Если я начну танцевать с тобой сейчас, не думаю, что смогу остановиться ».

Император схватил свой шлем, и Паулина обеспокоенно спросила: «Но вы же устали...»

«Нет, я в порядке. Теперь, когда я тебя увидел, я чувствую себя прекрасно. Я рад, что пришел сюда. Чтобы покинуть замок мне пришлось проползти через узкий туннель и все это время я задавался вопросом, почему я это делаю... Но теперь, когда я увидел тебя, я знаю, что принял правильное решение. Я так рад, что пришел к тебе».

Прежде чем открыть дверь, чтобы уйти, Люций Первый сказал Паулине: «Я знаю, что ты разочарована и обеспокоена тем, что я не прошу тебя приехать в замок. Все решится очень скоро, так что просто верь мне. Ты мой лучший рыцарь, и я никогда не брошу тебя.»

«Я ваш лучший рыцарь? А что насчет сэра Айно?»

Паулина знала, что поступает мелочно, но ничего не могла с собой поделать. Люций Первый очень серьезно отнесся к ее вопросу и ответил: «Мы с Айно... У нас странные отношения любви и ненависти».

Они посмотрели друг на друга и усмехнулись.